

Тимашова Ольга Владимировна

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Россия, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83;
timaschova.ov@gmail.com

«Литературные» эпизоды романа А. Ф. Писемского «Тысяча душ» и журнальная биография писателя

Для цитирования: Тимашова О. В. «Литературные» эпизоды романа А. Ф. Писемского «Тысяча душ» и журнальная биография писателя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. Вып. 3. С. 367–375. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.304>

В статье поставлены актуальные вопросы творческой биографии писателя-«еретика» А. Ф. Писемского. Цели работы обусловлены рассмотрением проблемы журнальной эволюции писателя, который в 1850-х годах, после разрыва с «молодой редакцией» журнала «Москвитянин», переехал в Петербург. Здесь он со скандалом завершил сотрудничество в «Современнике» Н. А. Некрасова, которому предпочел сближение с журналом А. А. Краевского «Отечественные записки». Статья ставит задачу изучить мотивы этого перехода, помимо материальных претензий Писемского и его непонимания редакторской политики Некрасова. Для наблюдений избраны «литературные» образы романа «Тысяча душ» (1858). Доказано, что современники узнали черты реальных прототипов — журналистов, с которыми сотрудничал писатель (А. А. Краевского, М. П. Погодина, Н. А. Некрасова, И. И. Панаева). «Литературные» образы романа построены по принципу контраста. Положительный полюс представляет образ критика Зыкова, умирающего в нищете, но не поступившегося принципами. Прототипом его явился В. Г. Белинский. Сопоставительный анализ критических статей Белинского и сюжетных линий романа «Тысяча душ» показывает, что Писемский решился на литературный эксперимент, воплотив заветы критика-демократа о задачах современной литературы, о типических образах, сюжетах, критическом пафосе. В образе редактора Павла Николаевича синтезированы отрицательные черты прототипов (аморализм, деловой утилитаризм, идейная ограниченность). Синтезированный портрет исключил поиск прямых аналогий. Кульминационный момент «литературного» сюжета представляет полемика о политике, истории и религии в связи с провозглашением Наполеона III императором. Редактор, как и Писемский, осуждает социальные эксперименты. Сотрудник журнала «Современник» Белафин (предположительно Панаев) высказывает радикальные взгляды: о невежестве народных масс, об исторической миссии французского народа, о французских энциклопедистах, чьи идеи подготавливают народ к революции. Анализ его высказаний позволил обнаружить скрытые цитаты из эмигрантских работ А. И. Герцена, а также «Писем из „Avenue Marigny“», опубликованных в «Современнике». Установлено, что критический удар писателя направлен в сторону издателя «Колокола». Писемский не нашел близкого ему по духу редактора ни в Москве, ни в Петербурге. Выбор им Краевского мотивировался совпадением умеренных политических и религиозных воззрений.

Ключевые слова: А. Ф. Писемский, роман *Тысяча душ*, реальные прототипы, *Современник*, *Москвитянин*, *Отечественные записки*, А. А. Краевский, М. П. Погодин, И. И. Панаев, А. И. Герцен, В. Г. Белинский.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

В последние годы в науке возрос интерес к писателям-«еретикам» [Аннинский 1988], в том числе к фигуре Алексея Феофилактовича Писемского (1821–1881) [Вдовин 2011; Зубков 2011; 2012; 2016]. Исследователи обращаются к фактам его журнальной биографии, которая представляет неординарное явление в литературно-журнальной жизни середины века. В 1850-х годах Писемский завязал отношения со столь разными по программе журналами, как «Москвитянин», «Современник» и «Отечественные записки», что стало источником обвинений писателя в нравственной неразборчивости [Измайлов 1930: XXVI] и двуличии [Тюнькин 1964: 129].

В связи с этим особый интерес представляют «литературные» эпизоды его романа «Тысяча душ» (1858). В третьей части романа центральный герой, Яков Калинович, «литератор не по признанию, а из самолюбия» [Писемский 1936: 62], входит в круги петербургской литературно-журнальной интеллигенции. Прототипами редактора Павла Николаевича исследователь посчитал редакторов петербургских журналов, в которые Писемский вошел в середине 1850-х годов, после разрыва с журналом «Москвитянин», и в первую очередь Н. А. Некрасова [Зубков 2016: 232]. К. Ю. Зубков вскрыл глубинные причины неудачного сотрудничества Писемского в журнале «Современник»: «Писемский в своем отношении к журнальной деятельности был близок <...> архаичной модели редакторской деятельности, где редактор <...> воспринимался как глава кружка единомышленников, не как предприниматель» [Зубков 2016: 233]. Зубков указал также, что причины разрыва автора и журнала не ограничились денежными недоразумениями.

Целью нашего исследования явился анализ «литературных» эпизодов романа «Тысяча душ» с учетом малоизвестных фактов сотрудничества Писемского с журналом «Современник», что поможет дополнить и скорректировать исследовательские выводы.

Нуждается в уточнениях утверждение, что «литературный» сюжет романа, в отличие от общественного, не заинтересовал современников [Зубков 2016: 232]. Скорее, они не захотели высказываться на щекотливую тему. В частной переписке, напротив, находим догадки, которые нуждаются во внимании. А. Н. Плещеев в письме Ф. М. Достоевскому, из оренбургской ссылки в омскую, указал на проблематику «Тысячи душ»: «В этом романе на сцене литература — и Белинский с Краевским» [Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования 1935: 441]. П. А. Кулиш в письме М. П. Погодину назвал имена «переодетых журналистов», имевших реальный прототип: «Краевский и Панаев» [Барсуков 1888–1910, кн. 15: 36]. А. С. Долинин предположил, что А. А. Краевский, редактор журнала «Отечественные записки», выведен в образе Павла Николаевича [Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования 1935: 479]. Согласно гипотезам других ученых [Еремин 1959: 7; Пустовойт 1969: 87] В. Г. Белинский стал прототипом критика Зыкова.

Монолог Зыкова о задачах современной беллетристики представляет идейно-фабульную основу романного сюжета. Писатель идет на смелый эстетический эксперимент, воплощая в своем литературном произведении критические инвективы Белинского. Зыковым-Белинским перечислены все основные сюжетные линии романа «Тысяча душ». В число тех, кто «задыхается в бедности», можно включить честного зрителя Гуднева, в число тех, «кого невинно <...> оскорбляют» [Писемский 1959: 246], — главную героиню, Настеньку. Упоминание Зыкова о современных юношах, «кто между <...> мерзавцами чиновниками сам делается мерзав-

цем» [Писемский 1959: 246–247], содержит предсказание нравственной эволюции его слушателя — Калиновича. Другой задачей литературы критик провозглашает разоблачение «тонких страданий» «великосветских господ» [Писемский 1959: 247]. И здесь обнаруживаются аллюзии на сюжетные перипетии, разоблачающие «великосветских» героев романа: противоестественную связь князя Раменского с матерью Полины, а затем с нею самой.

Писемский делает Зыкова своим современником, участником борьбы против «обличительной литературы» 1850–1860-х годов: «Я <...> сохраняю <...> убеждение, что художник <...> думает образами <...>. Бог с ней, с объективностью!» [Писемский 1959: 247]. Эта формулировка продолжает полемику писателя с Н. Г. Чернышевским и М. Е. Салтыковым-Щедриным по вопросу соотношения художественного и идейного в литературном произведении. Она мотивирована задачей, поставленной Писемским в 1850-е годы перед самим собой: русской публике «напомнить <...> эстетические (sic! — О. Т.) требования, без которых Литература <...> не может называться Литературой...» [Писемский 1936: 247]. Опираясь на факты биографии и взгляды исторической личности, писатель создает обобщенный положительный образ литературного деятеля. Поэтому мы считаем неверным стремление обнаружить в романе черты конкретной литературной эпохи.

В редакции герой знакомится с другими типическими фигурами петербургской журнальной жизни: редактором Павлом Николаевичем, его оппонентом, представителем независимой столичной интеллигенции Белавиным и бездарным беллетристом Дубовским, который по отношению к провинциальному Калиновичу и читателям исполняет роль информатора. Образ преуспевающего редактора Павла Николаевича строится по контрасту с образом бескорыстного труженика Зыкова. Указания на его моральную распушенность восходят к слухам о личной жизни Н. А. Некрасова [Зубков 2016: 230]. Но анализ внешнего облика Павла Николаевича позволяет согласиться с утверждением Долинина, что среди прототипов редактора был Краевский: «Растолстевший сангвиник <...> без шеи <...> маленькие <...> бегавшие из-под золотых очков глаза говорили о его коммерческих способностях» [Писемский 1959: 229]. Портрет совпадает с характеристиками, которые дал Краевскому Белинский: «Человек дела, а не мысли» [Белинский 1953–1958, т. 11: 253]; «Это, может быть, очень хороший человек, но он приобретатель» [Белинский 1953–1958, т. 12: 494]. На фотографии (рис. 1) заметны и его расплывшаяся фигура, и взгляд делового человека.

Рис. 1. Фотография А. А. Краевского. Ателье А. Дерьнера. Май 1871. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург

Рис. 2. Портрет И.И. Панаева. Неизвестный художник. 1850-е годы. Дом-музей Н. А. Некрасова. Санкт-Петербург

Историко-этнографические интересы редактора характерны скорее для редактора журнала «Москвитянин» М. П. Погодина. Они определяются материалами, которые предложил Дубовский: очерк «Быт и поверья Козинского уезда», «историческое исследование» «Ермак» [Писемский 1959: 235]. Для читателя очевидны глупость, алчность и недалекость этого беллетриста, который честно признается, что «не может себя отнести к первоклассным дарованиям» [Писемский 1959: 234]. Но редактор, хоть в сокращениях, берет для публикации его материалы, поскольку они соответствуют программе издания.

Есть и еще одна «знаковая» черта, позволяющая увидеть среди прототипов редактора членов «старшей редакции» «Москвитянина». Она доказывает, что среди негативных образов в сознании Писемского присутствовали и редакторы московского издания. Такой чертой служит реплика Павла Николаевича в споре о том, что «всякая система» (государственная) должна развиваться «органически» [Писемский 1959: 232]. Это определение служило одним из краеугольных камней идейно-художественной программы журнала «Москвитянин». Достаточно вспомнить название одной из программных работ М. П. Погодина «Петр Первый и национальное органическое развитие». Она была опубликована в 1863 г., но, как указывает Н. П. Барсуков, основные положения этой работы прозвучали уже в 1841 г. в статье о Петре Великом (в № 1 журнала), «которую открылся Москвитянин» [Барсуков 1888–1910, кн. 21: 420].

В образе преуспевающего редактора Писемский изобразил то, что было ему ненавистно в российской журналистике: аморализм, деловой утилитаризм, идейную ограниченность. Подобный прием исключал литературные неприятности для автора: каждый из изображенных им редакторов в первую очередь видел в собирательном литературном образе черты своих противников.

Мы полагаем, что в образе Белавина также представлены собирательные черты журналистов радикальных изданий, среди которых выведен И. И. Панаев. Совпадают некоторые черты живописного (см. рис. 2) и литературного портрета:

«Господин, с <...> помещичьей посадкой, сидел, опершись на трость с дорогим набалдашником, с сибаритской задумчивостью...» [Писемский 1959: 229].

Описание фешенебельного образа жизни Белавина, который « всю жизнь честно думал и хорошо ел » [Писемский 1959: 233], совпадает с впечатлениями Писемского «после свидания с щеголеватым редактором „Современника“» [Анненков 1989: 466]. В журнальном варианте романа этот разрыв между демократическими заявлениями и роскошным образом жизни иллюстрирован историей камердинера

Белавина, который «год должен был жить без жалованья» [Писемский 1858, т. 118, № 6, отд. 1: 639]. Ироническая ответная реплика Калиновича в адрес Белавина не оставляет сомнений, сотрудников какой редакции писатель имел в виду: «Социалист и демократ...» [Писемский 1858, т. 118, № 6, отд. 1: 639].

Кульминационный эпизод «литературного» сюжета — спор хозяина редакции с посетителями о политике в связи с провозглашением Наполеона III императором (1851). Павел Николаевич видит в метаниях французского народа следствие политического аморализма: «...этот народ проводит <...> не историю, а разыгрывает <...> исторические представления» [Писемский 1959: 231]. Писемский в своих посланиях А. А. Краевскому соглашался с ним:

«...французы <...> прогоняют королей, устраивают президента, производят его в императоры <...> — <...> я им советовал принять магометанскую веру, <...> этого не доставало в их истории» [Писемский 1936: 72].

Белавин опирается на «серьезное основание» — анализ общественных процессов Франции:

«Для земледельческого класса <...> нужна не анархия, а порядок, который бы обеспечивал труд его, он взялся за Наполеона Третьего <...>!» [Писемский 1959: 232–233].

Это рассуждение совпадает с выводами А. И. Герцена в его книге «С того берега» (1850, на русском языке — 1855):

«Массы хотят остановить руку, нагло вырывающую у них кусок хлеба, заработанный ими, — это их главная потребность. <...> Массы желают социального правительства, которое управляло бы ими для них, а не против них...» [Герцен 1954–1966, т. 6: 124].

Анализ общественно-политических тезисов героя Писемского доказывает, что Белавин, как и редакция журнала «Современник», являлся пропагандистом лондонского эмигранта. Полемика редактора и Белавина предвещает выпады Писемского против Герцена. Он начинает их не с появлением романа «Взбаламученное море» (1863), как утверждают исследователи [Козьмин 1982: 102–106], а за несколько лет до этого.

Белавин, подобно Герцену, высоко ставит социальные эксперименты французской нации:

«...видимая неустойчивость — общая участь всякого народа, который социальные идеи не составляет, как немцы, в кабинете, не перегоняет их через реторту парламентских прений, как делают это англичане, а <...> прикладывает их к делу. И за то уж им спасибо, что они с таким самоотвержением представляют из себя <...> оселок, на котором пробуется мысль человеческая» [Писемский 1959: 232].

Об этом же писал Герцен:

«Оттого на Францию обращено более внимания; всё худое и хорошее, что делается здесь, точно делается на сцене, а в партере сидит все человечество; подчас кажется, что именно всё происходящее здесь делается как в театре, — только для публики, ей польза, ей удовольствие, ей поучение» [Герцен 1954–1966, т. 5: 235].

Стоит заметить, что данная цитата восходит к «Письмам из avenue Marigny» — одному из немногих историко-философских трудов Герцена, которые были опубликованы в подцензурной русской печати, и именно в журнале «Современник» [Искандер 1847].

В ответ на обвинения энциклопедистов в развращении французского народа Белявин заявляет редактору:

«Энциклопедисты <...> не доводили народа до разложения: <...> сбивали феодальные цепи <...>, которые следовало разбить» [Писемский 1959: 233].

Отрицательная оценка Писемским радикальных воззрений раскрывается, если мы укажем полностью источник скрытой цитаты — статью А. И. Герцена «О развитии революционных идей в России» (1850):

«Во Франции энциклопедисты, освобождая человека от <...> предрассудков, <...>, делали его революционером» [Герцен 1954–1966, т. 7: 183]].

Анализ эстетических и общественных взглядов Писемского, отразившихся в романе «Тысяча душ», раскрывает причины того, почему Писемский предпочел во второй половине 1850-х годов сотрудничеству в журнале «Современник» участие в «Отечественных записках». Знакомство с представителями петербургских журналов вынудило его выбрать меньшее из зол. Писемского заставила сблизиться с журналом Краевского «Отечественные записки» умеренность политических воззрений его редактора, совпадавшая со взглядами самого писателя.

Источники

Белинский 1953–1958 — Белинский В. Г. *Полное собрание сочинений*: в 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1958.

Герцен 1954–1966 — Герцен А. И. *Собрание сочинений*: в 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954–1966.

Искандер 1847 — Искандер [Герцен А. И.]. «Письма из «Avenue Marigny»». *Современник*. 5, 10, отд. 1, 1847: 155–196; 6, 11, отд. 1, 1847: 119–137.

Писемский 1858 — Писемский А. Ф. «Тысяча душ: Роман в 4 частях». *Отечественные записки*. 116, 1, отд. 1, 1858: 1–107; 116, 2, отд. 1, 1858: 389–440; 117, 3, отд. 1, 1858: 1–52; 117, 4, отд. 1, 1858: 455–530; 118, 5, отд. 1, 1858: 1–68; 118, 6, отд. 1, 1858: 553–664.

Писемский 1936 — Писемский А. Ф. *Письма*. Клеман М. К., Могиланский А. П. (ред.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936, 928 с.

Писемский 1959 — Писемский А. Ф. *Собрание сочинений*: в 9 т. Могиланский А. П., Еремин М. П. (ред.). Т. 3. М.: Правда, 1959, 479 с.

Литература

Анненков 1989 — Анненков П. В. «Художник и простой человек: Воспоминания об А. Ф. Писемском». Анненков П. В. *Литературные воспоминания*. Кулешов В. И. (вступ. ст.); Долотова А. М., Елизаветина Г. Г., Манн Ю. В. и др. (коммент.). М.: Правда, 1989, сс. 459–496.

Аннинский 1988 — Аннинский Л. А. *Три еретика: Повести о А. Ф. Писемском, П. И. Мельникове-Печерском, Н. С. Лескове*. М.: Книга, 1988, 352 с. (Писатели о писателях).

Барсуков 1888–1910 — Барсуков Н. П. *Жизнь и труды М. П. Погодина*: в 22 кн. СПб.: А. Д. и П. Д. Погодины, 1888–1910.

Вдовин 2011 — Вдовин А. В. «Русский характер как «литературный обман»: (Рассказ А. Ф. Писемского «Леший»)». *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*. Т. 12: Мифология культурного про-

- странства: К 80-летию С. Г. Исакова. Киселева Л., Степанищева Т. (ред.). Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2011, сс. 301–317.
- Еремин 1959 — Еремин М. П. “Выдающийся реалист”. Писемский А. Ф. *Собрание сочинений*: в 9 т. Могилянский А. П., Еремин М. П. (ред.). Т. 1. М.: Правда, 1959, сс. 3–56.
- Зубков 2011 — Зубков К. Ю. *Повести и романы А. Ф. Писемского 1850-х годов: повествование, контекст, традиция*. Дис. ... канд. филол. наук. Науч. рук. М. В. Отрадин. Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2011, 250 с.
- Зубков 2012 — Зубков К. Ю. «Молодая редакция» журнала «Москвитянин»: Эстетика. Поэтика. Полемика. М.: Биосфера, 2012, 212 с.
- Зубков 2016 — Зубков К. Ю. “Писемский, Погодин и Некрасов в 1850-х гг.: Редакторская профессия в России и ее репрезентации”. *Карабиха: историко-литературный сб.* Вып. 9. Ярославль: Музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха», 2016, сс. 221–234.
- Измайлов 1930 — Измайлов Н. В. “Тургенев и круг «Современника»”. *Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы 1847–1861*. Измайлов Н. В. (ред.). М.; Л.: Academia, 1930, сс. V–XLVII.
- Козьмин 1982 — Козьмин Б. П. “Писемский и Герцен: (К истории взаимоотношений)”. Козьмин Б. П. *Литература и история*. М.: Художественная литература, 1982, сс. 74–121.
- Пустовойт 1969 — Пустовойт П. Г. А. Ф. Писемский в истории русского романа. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1969, 271 с.
- Тюнькин 1964 — Тюнькин К. И. “Писемский и Тургенев в их переписке”. *Литературное наследство*. Т. 73: Из парижского архива И. С. Тургенева: в 2 кн. Кн. 2: Из неизданной переписки. М.: Наука, 1964, сс. 129–137.
- Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования 1935 — Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования. Долинин А. С. (ред.). Л.: Изд-во АН СССР, 1935, 603 с.

Статья поступила в редакцию 3 марта 2017 г.
Статья рекомендована в печать 13 сентября 2017 г.

Timashova Olga Vladimirovna

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky,
83, Astrakhanskaia st., Saratov, 410012, Russia;
timaschova.ov@gmail.com

“Literary” episodes of the novel by A. F. Pisemsky “Thousands of Souls” and journal biography of the writer

For citation: Timashova O. V. “Literary” episodes of the novel by A. F. Pisemsky “Thousands of Souls” and journal biography of the writer. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, issue 3, pp. 367–375. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2018.304> (In Russian)

This article deals with the problem of A. F. Pisemsky, who was considered as a Russian “eretic”. His art biography is discussed in the article. The objectives of the work are determined by the problem of Pisemsky’s art journalistic biography and Pisemsky’s journalistic evolution. He was choosing between three magazines (“Moskvityanin”, “Sovremennik”, “Otechestvennye zapiski”). This article studies the little studied Pisemsky’s novel “Thousand souls” (1858) about the Russian journalists. His contemporaries recognized the real prototypes of the characters, among them are A. A. Craevsky, M. P. Pogodin, I. I. Panaev. I found A. A. Craevsky, M. P. Pogodin, I. I. Panaev, A. I. Herzen’s polemic pictures. In the subtext of the problem of the relations between illiberal editor and honest critic, Pisemsky derives him from his idol — V. G. Belinsky. The editor Pavel Nicolaevich is a mosaic building. He is a bundle of the negatives: illiberal, miserly, immorality, corruption. Mosaic building excluded direct analogies. Culmination of the literature plot is a controversy of Napoleon III. This polemic explained Pisemsky’s historical views, religious beliefs, attitude to the revolution. Belavin (his possible prototype is Panaev)

expresses radical views. The editor Pavel Nicolaevich expresses moderate views like Pisemsky. I found a hidden quote in Belavin's from Herzen's public works ("From the other side", "Letters from „Avenue Marigny“", "The development of revolution ideas in Russian"). Pisemsky argued atheism and abstraction with Herzen. Pisemsky did not find an editor who he would work with. As a result, Pisemsky chose Kraevsky.

Keywords: A. F. Pisemsky, novel *Thousand souls*, real prototypes, *Sovremennik*, *Moskvityanin*, *Otechestvennye zapiski*, A. A. Craevsky, M. P. Pogodin, I. I. Panaev, A. I. Herzen, V. G. Belinsky.

Sources

- Белинский 1953–1958 — Belinskii V.G. *Polnoe sobranie sochinenii* [The Complete Collected Works]: in 13 vols. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1953–1958. (In Russian)
- Герцен 1954–1966 — Herzen A. I. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 30 vols. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1954–1966. (In Russian)
- Искандер 1847 — Iskander [Gertsen A. I.]. "Pis'ma iz «Avenue Marigny» [Letters from "Avenue Marigny"]". *Sovremennik* [Contemporary]. 5, 10, part 1, 1847: 155–196; 6, 11, part. 1, 1847: 119–137. (In Russian)
- Писемский 1858 — Pisemskii A. F. "Tysiacha dush: Roman v 4 chastiakh [A Thousand Souls: Novel in 4 parts]". *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland]. 116, 1, part 1, 1858: 1–107; 116, 2, part 11858: 389–440; 117, 3, part 1, 1858: 1–52; 117, 4, part 1, 1858: 455–530; 118, 5, part 1, 1858: 1–68; 118, 6, part 1, 1858: 553–664. (In Russian)
- Писемский 1936 — Pisemskii A. F. *Pis'ma* [Letters]. Kleman M. K., Mogilianskii A. P. (eds.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1936, 928 p. (In Russian)
- Писемский 1959 — Pisemskii A. F. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 9 vols. Mogilianskii A. P., Eremin M. P. (eds.). Vol. 3. Moscow: Pravda Publ., 1959, 479 p. (In Russian)

References

- Анненков 1989 — Annenkov P. V. "Khudozhnik i prostoi chelovek: Vospominaniia ob A. F. Pisemskom [Artist and Common Man: Memories of A. F. Pisemsky]". Annenkov P. V. *Literaturnye vospominaniia* [Literary Memoirs]. Kuleshov V. I. (introd.); Dolotova A. M., Elizavetina G. G., Mann Iu. V. et al. (eds.). Moscow: Pravda Publ., 1989, pp. 459–496. (In Russian)
- Аннинский 1988 — Anninskii L. A. *Tri eretika: Povesti o A. F. Pisemskom, P. I. Mel'nikove-Pecherskom, N. S. Leskove* [Three Heretics: Stories of A. F. Pisemsky, P. I. Mel'nikov-Pechersky, N. S. Leskov]. Moscow: Kniga Publ., 1988, 352 p. (Pisateli o pisateliakh [Writers about Writers]). (In Russian)
- Барсуков 1888–1910 — Barsukov N. P. *Zhizn' i trudy M. P. Pogodina* [Life and Works of M. P. Pogodin]: in 22 books. St. Petersburg: A. D. i P. D. Pogodiny Publ., 1888–1910. (In Russian)
- Вдовин 2011 — Vdovin A. V. "Russkii kharakter kak «literaturnyi obman»: (Rasskaz A. F. Pisemskogo «Leshii») [Russian Character as "Literary Deception" (The Story of A. F. Pisemsky "Leshy")]. *Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia*. Vol. 12: Mifologiya kul'turnogo prostranstva: K 80-letiiu S. G. Isakova [Mythology of Cultural Space: On the 80th Birthday of S. G. Isakov]. Kiseleva L., Stepanishcheva T. (eds.). Tartu: Tartu University Press, 2011, pp. 301–317. (In Russian)
- Еремин 1959 — Eremin M. P. "Vydaishchiisia realist [An Outstanding Realist]". Pisemskii A. F. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]: in 9 vols. Mogilianskii A. P., Eremin M. P. (eds.). Vol. 1. Moscow: Pravda Publ., 1959, pp. 3–56. (In Russian)
- Зубков 2011 — Zubkov K. Iu. *Povesti i romany A. F. Pisemskogo 1850-kh godov: povestvovanie, context, traditsiia* [Stories and Novels by A. F. Pisemsky 1850s: Narrative, Context, Tradition]. PhD diss. (Philology). Research supervisor M. V. Otradin. St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2011, 250 p.
- Зубков 2012 — Zubkov K. Iu. *«Molodaia redaktsiia» zhurnala «Moskvitianin»: Estetika. Poetika. Polemika* ["Young Editors" of the Magazine "Moskvityanin": Aesthetics. Poetics. Controversy]. Moscow: Biosfera Publ., 2012, 212 p. (In Russian)

- Зубков 2016 — Zubkov K. Iu. “Pisemskii, Pogodin i Nekrasov v 1850-kh gg.: Redaktorskaia professiia v Rossii i ee reprezentatsii [Pisemsky, Pogodin and Nekrasov in the 1850s: The Editorial Profession in Russia and Its Representations]”. *Karabikha: Istoriko-literaturnyi sb.* [Karabikha: Historical and Literary Collection]. Issue 9. Iaroslavl’: Muzei-zapovednik N. A. Nekrasova «Karabikha» Publ., 2016, pp. 221–234. (In Russian)
- Измайлов 1930 — Izmailov N. V. “Turgenev i krug «Sovremennika» [Turgenev and the Circle of “Sovremennik”]. *Turgenev i krug «Sovremennika»: Neizdannnye materialy 1847–1861* [Turgenev and the Circle of “Sovremennik”: Unpublished Materials 1847–1861]. Izmailov N. V. (ed.). Moscow; Leningrad: Academia Publ., 1930, pp. V–XLVII. (In Russian)
- Козьмин 1982 — Koz’min B. P. “Pisemskii i Gertsen: (K istorii vzaimootnoshenii) [Pisemsky and Herzen: (On the History of Relationships)]”. Koz’min B. P. *Literatura i istoriia* [Literature and History]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1982, pp. 74–121. (In Russian)
- Пустовойт 1969 — Pustovoit P. G. *A. F. Pisemskii v istorii russkogo romana* [A. F. Pisemsky in the History of the Russian Novel]. Moscow: Moscow State University Press, 1969, 271 p. (In Russian)
- Тюнькин 1964 — Tiun’kin K. I. “Pisemskii i Turgenev v ikh perepiske [Pisemsky and Turgenev in Their Letters]”. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 73: Iz parizhskogo arkhiva I. S. Turgeneva [From the Turgenev Archive in Paris]: in 2 books. Book 2: Iz neizdannoii perepiski [Some Unpublished Correspondence]. Moscow: Nauka Publ., 1964, pp. 129–137. (In Russian)
- Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования 1935 — *F. M. Dostoevskii: Materialy i issledovaniia* [F. M. Dostoyevsky: Materials and Research]. Dolinin A. S. (ed.). Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1935, 603 p. (In Russian)

Received: March 3, 2017
Accepted: September 13, 2017